

Внезапно прозвучал голос. Чу Цяо повернулась к толпе и увидела мальчика, который служил в кабинете ученого и громко говорил высокомерным тоном. Неподалеку перед залом суда стоял подросток с длинной и стройной фигурой в темно-зеленом халате, спиной к толпе. На его стороне было четверо последователей.

Чжу Шун был ошеломлен. Поспешно повернув голову, он нагнулся, значительно ниже своей промежуточной. Он кивнул и поклонившись сказал: "Королевское Высочество Янь, мои люди не были хорошо дисциплинированы, они дурачились перед вашим Королевским Высочеством."

- Что важнее дисциплина вашего слуги или мое Королевское Высочество? Чжу Шун, я думаю, что ты сумасшедший."

Чжу Шун был ошеломлен. Он встал на колени и начал кланяться, поспешно говоря: "я бы не посмел, я бы не посмел, я знаю, что я ошибаюсь."

Молодой слугитель фыркнул. - если вы знаете свою ошибку, что вы все еще здесь делаете?"

Услышав это, Чжу Шун встал и помчался в сторону кабинета Чжугэ Хуая. Слуги в доме отошли в угол. Один из них осторожно сказал: "могу я попросить Королевское Высочество Янь подождать в зале?"

Подросток, одетый в мантию, кивнул и медленно повернулся, его черные как смоль глаза пронеслись по окрестностям. Когда он увидел Чу Цяо, его глаза сузились, как будто он вспомнил кое-что. Он подошел прямо к ней.

Чу Цяо оставалась спокойной и осторожно сделала два шага назад. Когда Янь Сюнь увидел ее отступление, он остановился и подумал про себя. Он достал из кармана в рукавах белую фарфоровую бутылку. На нем были выгравированы изображения нежных орхидей. Подросток протянул руку с бутылкой в руке и кивнул, сигнализируя ей, чтобы она взяла бутылку.

Чу Цяо посмотрел вверх и вниз на Ян Сюнь, и сцена на охотничьей арене мелькнула в ее глазах. Она стояла на своем месте с осторожностью.

Янь Сюнь был озадачен. Тут же его губы ослабли и выразили улыбку, он наклонился, чтобы осторожно положить бутылку на пол. После чего, повернулся и повел своих последователей в зал.

"Фу." Позади нее послышался легкий стон. Сяо Ци едва различила черты лица Чу Цяо. Ее голос, мягкий как бабочки, с огромным страхом, она закричала: "сестра Юэ Эр, Сяо Ци ... Сяо Ци умирает?"

Чу Цяо присела на корточки и положил фарфоровую бутылку ей в руку. Мышцы напряглись по всему телу, и она мрачно посмотрела в сторону главного дома семьи Чжугэ. Она сказала медленно и твердо, " Сяо Ци, уверяю тебя, ты будешь в порядке."

Неся Сяо Ци, она побежала обратно во двор раба, ворвавшись в комнату и очистила рану, прежде чем перевязать ее. Медицина Ян Сюнь, была очень эффективна. Он не только останавливал кровотечение, но и оказывал легкое обезболивающее действие. Сяо Ци

испустила несколько гудков, прежде чем впала в глубокий сон.

Сяо Ба, который был болен все это время, проснулся и едва мог встать с постели. Эти дети были травмированы после всех недавних инцидентов. Никто не произнес ни слова после того, как они проснулись, глядя на Чу Цяо деловито заботящуюся о Сяо Ци с ошеломленным видом, будто кучка дураков.

Было уже поздно. Чу Цяо вытерла пот со лба, рана на ее плече горела от боли. Она прислонилась к стене, слушая мягкие крики Сяо Ци от боли во сне. Казалось, кто-то крепко сжал ее сердце и решительно вырвал его, бросив на морозную снежную землю. Закрыв глаза, Лин Си появилась в ее сознании. Мальчик, который был красив и чист, тот, который обещал, что защитит ее, тот, которого избили так жестоко, что он был неузнаваем.

Поток слез потек из ее плотно закрытых глаз. Они стекали по ее подбородку, капая на матерчатые туфли.

Вдруг за дверью послышался неистовый голос. В момент шока Чу Цяо открыла дверь и вышла. Во дворе стояла девушка лет двенадцати-тринадцати. Когда она увидела Чу Цяо, ей показалось, что она видела своего спасителя. Она закричала и помчалась вперед, "Юэ Эр, Чжи Сян и дети из семьи Цзин были увезены людьми, присланными дворецким Чжу."

Чу Цяо нахмурилась, и ее тон понизился. "Забрали? Когда это произошло?"

"Они уехали рано утром. Мне удалось найти только Лин Си, просящего прощение у четвертого молодого мастера. Прошел день, но от нее до сих пор нет вестей. Что мы будем делать?"

"Они сказали, что делают с детьми?"

Вытирая слезы, девушка закричала и сказала: "они сказали... они сказали, что детей отправляют в дом старого хозяина за городом."

"Что?- Воскликнула Чу Цяо. В ее голове зазвенели тревожные звонки. Слухи, которые Лин Си рассказала им за последние несколько дней о звериных увлечениях старого мастера, свирепствовали в ее голове. Ее лицо побледнело.

Сяо Ба стояла у двери. Услышав их разговор, она подошла, словно в трансе. - Она потянула Чу Цяо за рукава. Ее голос был мягким, как раненный зверек. Она неоднократно спрашивала: "сестра Юэ Эр, где сестра Чжи Сян и остальные дети? Куда они направились?"

- Чу Цяо среагировала, развернулась и выбежала за дверь.

"Юэ Эр!" девушка закричала сзади. Чу Цяо не оглядывалась назад, плохое чувство укоренилось в ее сознании. Она не знала, сможет ли она это сделать, и не знала, есть ли у нее шанс спасти этих детей. Она могла только сделать все возможное, рванув вперед, не решаясь остановиться.

Она пробежала Цин Шань суд, хлев, сад. Выбежав вперед, она достигнет пяти кривых коридоров переднего двора. Внезапно послышался звук торопливых шагов. - Чу Цяо с осторожностью остановилась.

"Сестра Юэ Эр?- Из-за спины послышался крохотный голосок. Чу Цяо была ошеломлена. Она повернулась, только чтобы увидеть Сяо Ба, одетую в свободную блузку, жалко стоящую позади нее. Она даже не надела обувь. В изумлении она спросила: "куда делись сестра Чжи Сян и

остальные?"

Держа Сяо Ба, Чу Цяо повернулась и присела рядом с кустом. Была уже зима, и все ее цветы завяли. К счастью, это была середина ночи и света почти не было. Было трудно обнаружить их.

Звук шагов приближался все ближе и ближе. Четыре человека толкали к ним тележку. Один из них толк, а остальные три поддерживали борта телеги. Дорога, которую использовала Чу Цяо, была уже очень разбитой, и только уборщики будут использовать эту дорогу. Она притянула Сяо Ба к себе и присела в кустах, тихо ожидая, когда люди пройдут мимо.

Эти люди подошли туда, где они прятались, и остановились. Сяо Ба выглядела очень испуганной, ее тело дрожало, плотно схватив одежду Чу Цяо в руки, и не осмеливаясь пошевелиться даже на дюйм.

Один из мужчин хрипло сказал: "ребята, давайте отдохнем. Мы прошли довольно большое расстояние без отдыха. Хотя бы дайте мне покурить."

Остальные рассмеялись. После чего они остановились в ликовании, начав курить.

- Чу Цяо начала беспокоиться, ее брови были плотно сдвинуты. Когда холодный ветер дул, Сяо Ба, которая была одета очень легко, начала сильно дрожать из-за холода. С северными ветрами, набирающими скорость, соломенный коврик на верхней части тележки был взорван свистом, кружащийся в воздухе некоторое время, прежде чем приземлиться на землю с хрустом. Желтый соломенный коврик был с оттенками красного цвета, пропитанный темно-красной кровью.

- Чу Цяо и Сяо Ба устали в повозку. С молниеносной скоростью Чу Цяо бросила руку на рот Сяо Ба, плотно закрыв его.

Луна светила сквозь облака, позволяя тусклому белому лунному свету освещать окрестности. Все, что они видели, это маленькие тела детей, сваленные на среднюю тележку, как куча безжизненной редиски. Тощее тело Чжи Сян лежало голое, с синяками по всему телу. Ее глаза все еще были широки от шока, сгустки крови в уголках глаз. Ее нижняя часть туловища была изувечена, а конечности все еще были связаны вместе. Ее поза была странной, и она была помещена в самой унижительной манере на вершине кучи тел. Чу Цяо плотно закрыла рот Сяо Ба, а другая рука обняла ее в плотном объятии. Ребенок, казалось, сошел с ума, отчаянно желая вырваться из ее объятий. Огромные капли теплых слез покатались по рукам Чу Цяо, ее зубы безжалостно прогрызли в ладонь Чу Цяо. Свежая кровь просочилась по ее светлomu запястью и, в конце концов, капала на почерневшую землю. Лунный свет сиял сквозь редкое дерево, покрывая их пятнистыми тенями, такими же мрачными, как Мороз.

Никто не знал, сколько времени прошло. Повозка начала убегать все дальше и дальше, и их окружила мертвая тишина. - Чу Цяо медленно отпустила руку. Плоть на ее ладони была видна и была покрыта кровью. Сяо Ба казалось, будто она стала немой, просто стоя тихо, в оцепенении. Чу Цяо протянула руку и похлопал ее по щеке, осторожно выкрикивая ее имя хриплым голосом.

Ветер был холодный. Засохшие ветви кружились в воздухе. В эту ночь мертвой тишины из главного зала парадного двора звучала музыка, как будто она пришла из другого мира.

- Убей их... - прошептал шестилетний ребенок. Ее глаза внезапно расширились, она продолжила: "я хочу пойти и убить... убить их!"

У ребенка были налитые кровью глаза, он рылся вокруг, как будто что-то искал. Вдруг она подняла под кустом камень, встала и хотела побежать к повозке. К счастью, Чу Цяо быстро отреагировала. Она подбежала со спины, крепко схватив ее за руки.

"Убейте их!" "Убейте их!" Ребенок не мог больше сдерживаться, когда она взревела в ярости, ее лицо исказилось ненавистью и отчаянием, слезы катились по ее лицу. Она могла упасть в любой момент.

Чу Цяо чувствовала, как будто нож пронзил ее сердце. Она держала этого сумасшедшего ребенка на руках и, наконец, поддалась своим проливным слезам.

Этих животных, этих зверей, тысячи смертей было бы недостаточно, чтобы смыть грехи этих подонков. Она никогда не чувствовала такой сильной ненависти, и она определенно никогда не чувствовала такого желания убить кого-то. Она была поглощена огромным количеством ненависти. Она ненавидела их, ненавидела жестокость тех людей, ненавидела этот жестокий мир. Но больше всего она ненавидела свою слабость и беспомощность. Она ненавидела, то что могла только наблюдать за этими событиями, но ничего не могла с этим поделать.

Ребенок на ее руках приближался к коллапсу. Ее крики походили на ножи, рассекающие сердце Чу Цяо. Если бы она могла достать дробовик, она бы без колебаний ворвалась в дом Чжугэ, убив каждого из тех подонков, что живут внутри.

Жаль, что у нее его не оказалось. У нее ничего не было. У нее не было ни денег, ни власти, ни прошлого, ни навыков, ни оружия. Она была просто духом из другого мира, застрявшим в маленьком теле Цзин Юэ Эр. Несмотря на то, что у нее были мозги и знания, которые были на тысячи лет более продвинутыми, чем в то время, когда она жила, в тот момент она могла только осторожно спрятаться в кустах. Она даже не смогла набраться смелости, чтобы посмотреть на них в последний раз.

Чу Цяо медленно подняла голову, позволяя холодному лунному свету сиять на ее лице. Она тайно поклялась себе, что это может произойти только один раз. Она бы никогда не хотела, чтобы это повторилось. Она никогда не хотела жить ни с чем и никогда не хотела жить без способности защитить себя. Больше никогда!

Холодная луна казалась жидкой. В таком огромном доме, два слабых и смиренных раба сидели в кустах в саду, как два застенчивых щенка, лежа близко друг к другу. Однако в их сердцах было достаточно ненависти, чтобы уничтожить мир.

Когда они добрались до рабского двора, была уже полночь. Прежде чем войти в ворота, она увидела, что дверь была широко открыта. Сердце Чу Цяо замедлилось. Она опустила с рук Сяо Ба, прежде чем побежать в дом.

В комнате был беспорядок. Верх кровати был заполнен пятнами крови с взрослыми следами ног, покрывающими пол. Не было никаких признаков Сяо Ци.

"Юэ Эр, ты вернулась!" Девушка, которую она встречала прежде, выползла из кучи дров в углу комнаты.

- Чу Цяо поспешила вперед и оттащила ее назад. Она спросила громким голосом, " где Сяо Ци? Куда делась Сяо Ци?"

Девушка закричала и ответила: "Батлер Чжу привел своих людей и забрал Сяо Ци с собой. Он сказал, что она больше не может работать без руки. Они вынесли ее и хотели бросить в озеро Тин, чтобы покормить крокодилов."

<http://tl.rulate.ru/book/16594/334188>